

DOI: 10.22363/2313-2299-2026-17-1-351-360

EDN: JARDUJ

Научная статья / Research article

Полидискурсивность и семантические категории

В.Д. Шевченко^{1,2,3} , М. Ашраф^{1,4} , Х.А. Ахмед^{1,5}

¹Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
Самара, Российская Федерация

²Самарский государственный технический университет, *Самара, Российская Федерация*

³Приволжский государственный университет путей сообщения, *Самара, Российская Федерация*

⁴Университет Синда, *Джамиоро, Пакистан*

⁵Государственный магистерский колледж, *Пасрур, Пакистан*

 vds@ssau.ru

Аннотация. Актуальность проведенного исследования обусловлена значительным влиянием, оказываемым медиадискурсом на все сферы жизнедеятельности общества. Медиадискурс оказывает особое персуазивное воздействие на реципиента, обращаясь к наиболее значимым проблемам и вопросам. Поскольку все области жизнедеятельности человека оказываются тесно связанными, это часто находит отражение в медиадискурсе, в рамках которого наблюдается пересечение, взаимодействие разных дискурсов, возникающее в результате соположения знаков различных дискурсов. Это приводит к рассмотрению определенной ситуации или объекта, репрезентированных посредством знаков, через призму другой ситуации, объекта, знаки которых относятся к другому историческому периоду, культуре, народу и т.д. Взаимодействие знаков приводит к взаимодействию между когнитивными моделями ситуаций, репрезентируемыми знаками: некоторые из их составляющих становятся доминантными, что, в свою очередь, приводит к выражению основополагающих категорий бытия и акциональности. Цель исследования заключается в анализе явления полидискурсивности, посредством которого происходит взаимодействие между знаками разных дискурсов, их когнитивными структурами и которое, в свою очередь, выделяет семантические категории. Материалом исследования послужил медиатекст, опубликованный на сайте американского журнала National Geographic. В ходе исследования были использованы метод дискурс-анализа, метод семиотического анализа и метод словарных дефиниций. Авторы приходят к выводу о том, что включение знаков других дискурсов в состав медиадискурса делает его полидискурсивным, в результате чего возникает многоаспектная репрезентация определенного объекта или события. Знаки других дискурсов также способствуют тому, что определенный объект одновременно рассматривается с точки зрения разных дискурсов. Языковые знаки, выделяющие в процессе взаимодействия дискурсов определенные составляющие когнитивных моделей ситуаций, также являются средствами выражения категорий бытия и акциональности, которые становятся доминантными в рамках медиадискурса.

© Шевченко В.Д., Ашраф М., Ахмед Х.А., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: медиадискурс, бытие, акциональность, знаки дискурсов

Вклад авторов: Шевченко В.Д. — концепция и дизайн исследования, сбор и обработка материалов, анализ полученных данных, написание текста; Ашраф М. — анализ полученных данных, написание текста; Ахмед Х.А. — анализ полученных данных, написание текста.

Конфликт интересов: авторы заявили об отсутствии конфликтов интересов.

История статьи: дата поступления: 23.08.2025; дата приема в печать: 15.11.2025.

Для цитирования: Шевченко В.Д., Ашраф М., Ахмед Х.А. Полидискурсивность и семантические категории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2026. Т. 17. № 1. С. 351–360. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2026-17-1-351-360> EDN JARDUJ

Poly-Discursiveness and Semantic Categories

Viacheslav D. Shevchenko^{1,2,3} , Muhammad Ashraf^{1,4} ,
Hafiz Akeel Ahmad^{1,5}

¹Samara National Research University, Samara, Russian Federation

²Samara State Technical University, Samara, Russian Federation

³Volga State Transport University, Samara, Russian Federation

⁴University of Sindh, Jamshoro, Pakistan

⁵Government Graduate College, Pasrur, Pakistan

 vds@ssau.ru

Abstract. The topicality of the undertaken research is determined by significant influence exerted by media discourse on all spheres of society. Media discourse has a special persuasive effect on the recipient, addressing pressing issues. Since all areas of human life are closely interconnected, this is often reflected in media discourse, within the framework of which there is an intersection and interaction of different discourses, resulting from the juxtaposition of signs belonging to various discourses. This results in the consideration of a certain situation or object through the prism of another situation, object, the signs of which belong to a different historical period, culture, people, etc. The interaction of signs leads to interaction between cognitive models of situations represented by signs: some of their components become dominant, which, in turn, leads to the expression of the fundamental categories of existence and actionality. The purpose of this study is to analyze the phenomenon of poly-discursiveness — an interaction between the signs of different discourses and their cognitive structures, which, in turn, expresses the fundamental semantic categories. The research was undertaken on the basis of a media text published on the National Geographic website. During the study, the method of discourse analysis, the method of semiotic analysis and the method of dictionary definitions were employed. The authors come to the conclusion that the inclusion of signs of other discourses into the media discourse makes it poly-discursive, resulting in a multidimensional representation of a certain object or event. Signs of other discourses also contribute to the fact that a certain object is simultaneously considered from the points of view of different discourses. Linguistic signs, which underline certain components of cognitive models of situations in the process of discourses' interaction, are also means of expressing the categories of existence and actionality, which become dominant within the framework of media discourse.

Keywords: media discourse, existence, actionality, discursive signs.

Authors' contribution: Viacheslav D. Shevchenko — concept and design of research, collection and processing of materials, analysis of obtained data, writing of text; Muhammad Ashraf — analysis of obtained data, writing of text; Hafiz Akeel Ahmad — analysis of obtained data, writing of text.

Conflicts of interest: the authors declare no conflicts of interest.

Article history: received: 23.08.2025; accepted: 15.11.2025.

For citation: Shevchenko, V.D., Ashraf, M., & Ahmad, H.A. (2026). Poly-Discursiveness and Semantic Categories. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 17(1), 351–360. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2026-17-1-351-360> EDN JARDUJ

Введение

В настоящее время наблюдается тенденция к пересечению, взаимодействию между различными областями знаний и жизнедеятельности человека. В науке данная тенденция находит отражение в междисциплинарном подходе к изучению явлений. На наш взгляд, некоторые профессиональные области и относящиеся к ним дискурсы всегда обладали такой особенностью, что обусловлено целями и характеристиками участников этих дискурсов. Одной из таких областей является, на наш взгляд, медиадискурс, охватывающий практически все составляющие жизни человека. Но, обращаясь к определенному явлению и событию, журналисты как участники медиадискурса всегда использовали знаки иных дискурсов, означаемое которых способствовало актуализации специальных знаний, что помогало представить рассматриваемый объект или явление в разных ракурсах.

Присутствие знаков иных дискурсов в составе медиадискурса, причем присутствие совершенно уместное, помогает журналисту достичь своей цели, заключающейся в информировании и убеждении читателя. Данные знаки, по-другому репрезентирующие какой-либо объект, событие или явление, либо представляющие его с точки зрения других участников, становятся, таким образом, средствами аргументации и способствуют формированию многоаспектного представления об объекте в сознании реципиента. В процессе аргументации знаки, относящиеся к другим дискурсам, являются, на наш взгляд, основаниями для тезиса-утверждения, принятие которого адресатом стремится достичь аргументатор [1].

Определение полидискурсивности

Обращение к различным областям жизни человека и использование знаков, относящихся к ним, приводит к полидискурсивности — одновременному присутствию нескольких типов дискурса в рамках одного дискурса [2], благодаря чему достигается многоаспектное отражение не только определенных объектов и событий, не только доминантных составляющих когнитивных моделей репрезентируемых ситуаций, но и репрезентация таких основополагающих семантических категорий, как «бытие» и «акциональность».

Категории бытия и акциональности

По мнению исследователей, «идея бытия (существования) занимает важное место в духовном мире человека с тех пор, как он стал выделять себя из

окружающего мира»¹. Категория бытия имеет непосредственное отношение к языку. Как полагает И.В. Андреева, «основным средством анализа сущности категории бытия и способом выражения представлений о бытии является язык» [3. С. 5]. Акциональность, согласно точке зрения С.Г. Татевосова, «представляет собой семантическую характеристику, которая описывает глагольные предикаты естественного языка в таких терминах, как “стативность”, “динамичность”, “предельность” или “пунктуальность”» [4. С. 108].

Данные категории присутствуют, на наш взгляд, во всех дискурсах, но в рамках медиадискурса им придается особое значение, поскольку медиадискурс нацелен на отражение современных событий бытия [5; 6].

Рассмотрим примеры реализации полидискурсивности в медиадискурсе, т.е. включения фрагментов различных дискурсов в состав медиадискурса. Тексты статей содержат множество знаков, репрезентирующих другие дискурсы; современный медиадискурс невозможно представить без присутствия в нем знаков различных ситуаций, социальных практик, событий и т.п., поскольку он охватывает все сферы жизни общества и создает некую модель мира, структура которой зависит от целого ряда обстоятельств и целей, которыми руководствуются журналисты. Посвящая статью какой-либо теме, журналисты неизбежно обращаются к событиям прошлого, ситуации, существующей в вымышленном художественном мире, политическим, экономическим событиям и т.д., что придает медиадискурсу полидискурсивный характер.

Знаки исторического дискурса в составе медиадискурса

Обратимся к примеру медиатекста, содержащего знаки других дискурсов, функция которых состоит в информировании и убеждении читателя:

(1) *People have lived in dread of monsters since time immemorial. Who wouldn't be terrified of flesh-eating beasts? Or blood sucking night stalkers? Or zombies reanimated from the grave? This is the stuff of nightmares, though typically there are good explanations behind the horrors. Or are there? <...> Belief in vampires is nothing new. Tales of these nightmarish creatures — whose single bite of their pearly fangs turns their victims into cold, heartless beasts of the dark — date back to at least the Bronze Age. The Assyrians in 4000 B.C., for example, dreaded the edimmu, vampire-like spirits* (National Geographic).

Данный медиатекст, посвященный представлениям людей о вымышленных существах, содержит прежде всего знаки исторического дискурса, обозначающие темпоральные характеристики описываемой ситуации и выполняющие персуасивную функцию, поскольку информация о времени события подтверждает авторскую точку зрения и служит основанием для тезиса.

Знаками исторического дискурса, на наш взгляд, являются языковые единицы, обозначающие эпоху истории человечества (*Bronze Age*), народ, живший в древности (*The Assyrians*), исторические даты (*4000 B.C., in 1725*,

¹ Категории бытия и обладания в языке / отв. ред. В.Н. Ярцева. М. : Наука, 1977. С. 68.

zombie flick of 1968, 17th- and 18th-century Haiti, in 1791, by the 19th century, 1764 France, the mid-1760s, in 1765), древнее государство (*ancient Sumeria*). Несмотря на то, что помимо числительных, обозначающих даты и временные периоды, анализируемые знаки исторического дискурса также включают этнонимы и топонимы, тем не менее, все они, по нашему мнению, являются средствами выдвижения такой ситуативной составляющей взаимодействующих в рамках масс-медиа дискурсов, как «ВРЕМЯ». Благодаря этому данный компонент становится доминантным в репрезентируемых моделях ситуаций, относящихся к взаимодействующим дискурсам. Мы полагаем, что он непосредственно связан с категорией бытия, средствами выражения которой также являются знаки исторического дискурса. На наш взгляд, восприятие данной категории реципиентом через знаки исторического дискурса способствует тому, что человек помещается в центр бытия и оказывается, таким образом, одновременно и в прошлом, и в настоящем.

Выдвижение составляющей «ВРЕМЯ» происходит с целью продемонстрировать наличие представлений о данных существах в разные эпохи и в разных точках пространства, что является основанием для тезиса, т.е. средством убеждения читателя. Таким образом, данные примеры также содержат средства выражения еще одной фундаментальной категории — пространства, что вполне логично, поскольку «бытие всегда мыслится в некотором месте» [7. С. 10].

Поскольку бытийное предложение связывают три компонента: локализатор (обстоятельство места, указывающее на область бытия), бытийный глагол и имя бытующего предмета², выводимое посредством инференции суждение о существовании вымышленных существ в разные эпохи и в разных точках пространства является средством выражения категории бытия. Локализатор при этом оказывается неразрывно связанным с временным компонентом.

Знаки этнографического и фольклорного дискурсов в составе медиадискурса

Анализируемый медиатекст (фрагмент медиадискурса) также содержит знаки этнографического, а также фольклорного дискурсов, представляющие собой иноязычные наименования вымышленных существ (*edimmi, vampire-like spirits, Dracula, the Italian stregoni benefici, the Polish wili, a loogaroo, the Chinese jiangshi, nachzehrer, vetala, zombies*), наименования людей, занимающихся оккультными практиками (*bokors, voodoo kings*), наименования самих оккультных практик (*the practice of voodoo*), наименования предметов и материалов, используемых в этих практиках (*voodoo dolls, a coup de poudre*), антропонимы, номинирующие представителей разных этносов (*Peter Plogojowitz, Jeanne Boulet*), топонимы, которые в отличие от вышеуказанных примеров обозначают место проживания определенного этноса (*Kisilova, Serbia*,

²Арутюнова Н.Д. Бытийные предложения // Энциклопедия «Русский язык». М. : Большая Российская энциклопедия, 1997. С. 57–59.

the village of Saint-Étienne-de-Lugdarès), а также место, которому приписывается наличие вымышленного существа (*Transylvania*). В рамках медиатекста знаки этнографического и фольклорного дискурсов выделяют такие компоненты когнитивных моделей ситуаций, как «УЧАСТНИКИ», «ПРЕДМЕТЫ» и «МЕСТО», что, в свою очередь, приводит к выражению категории бытия, поскольку данные составляющие характерны для бытийного предложения, также выводимого на основе медиатекста посредством инференции.

Знаки кинодискурса в составе медиадискурса

Средствами выражения категории бытия также являются, на наш взгляд, и входящие в состав медиадискурса знаки кинодискурса:

(2) *George A. Romero's low-budget Night of the Living Dead zombie flick of 1968 proved to be as surprisingly successful as it was grim, and the movie spawned a craze for zombie films. While Romero may have shot new life into the undead, the idea of zombies dates back centuries, notably to 17th- and 18th-century Haiti (National Geographic).*

Основным знаком кинодискурса является название фильма (*Night of the Living Dead*), включающее единицы, обозначающие вымышленных существ; при помощи данного и других знаков кинодискурса, номинирующих персонажей фильма (*zombie flick, zombie films*), выделяются компоненты «УЧАСТНИКИ» и «ВРЕМЯ» репрезентируемых когнитивных моделей ситуаций [8; 9].

Знаки художественного дискурса в составе медиадискурса

Используя знаки других дискурсов в составе медиадискурса, автор создает полидискурсивность, благодаря которой осуществляется не только многоаспектное отражение определенных объектов и событий, например, с точки зрения разных эпох и культур, но и отражение вымышленных существ с точки зрения разных дискурсов, например, художественного и мифологического, в рамках которых данные существа наделяются особыми характеристиками, значимыми для коммуникантов-участников соответствующих дискурсов. В подобных случаях объекты рассматриваются через призму разных типов мышления, характерных для участников того или иного дискурса, например, художественного [10; 11] или мифологического мышления [12].

Рассмотрим специфику включения знаков художественного дискурса в состав медиадискурса:

(3) *It's not certain when legends of the first were wolves appeared, but scholars point to ancient Sumeria and The Epic of Gilgamesh, the oldest known Western prose, in which Gilgamesh jilts a potential lover because she has turned her previous mate into a wolf (National Geographic).*

В данном примере знаками художественного дискурса являются языковые единицы, обозначающие название древнего художественного

произведения (*The Epic of Gilgamesh*), персонажей данного произведения (*Gilgamesh, a potential lover*), действия, производимые персонажами (*jilts, because she has turned*), объект действия (*a potential lover, her previous mate*) и результат действия (*into a wolf*). Используемые в составе медиадискурса знаки художественного дискурса выделяют такие ситуативные составляющие взаимодействующих дискурсов, как «УЧАСТНИКИ» и «ДЕЙСТВИЯ», выступая одновременно в качестве средств выражения категории акциональности.

Знаки мифологического дискурса в составе медиадискурса

Интерес также представляет пример включения знаков мифологического дискурса в состав публицистического:

(4) *Werewolves also turn up in Greek mythology with the legend of Lycaon who was turned into a wolf when he angered the god Zeus* (National Geographic).

В составе медиадискурса мифологический дискурс представлен знаками, обозначающими мифологических персонажей (*Lycaon, Zeus*), и действия, произведенные ими (*he angered the god Zeus, Lycaon who was turned into a wolf*). При этом данные знаки также выдвигают компоненты «УЧАСТНИКИ» и «ДЕЙСТВИЯ» когнитивных моделей ситуаций, репрезентированных во взаимодействующих дискурсах, и являются средствами выражения категории акциональности. Об этом свидетельствует то, что глагольные предикаты, описывающие действия персонажей художественных произведений и мифов, обладают семантическими признаками предельности, т.е. показывают результирующее состояние персонажей, причем предельность одного действия предшествует предельности другого действия, являясь его причиной (*Lycaon who was turned into a wolf when he angered the god Zeus*).

Включение знаков художественного и мифологического дискурсов в состав медиадискурса приводит к рассмотрению вымышленного существа как персонажа художественного или мифологического произведения, в то время как в медиатексте также содержится информация о том, что во многих странах люди считали данных существ реальными. Таким образом, посредством феномена полидискурсивности достигается многоаспектное представление вымышленных существ, т.е. одновременное рассмотрение их через призму художественного, мифологического и одновременно с этим аналитического мышления, которое читатель задействует, будучи участником медиадискурса.

Заключение

Включение знаков других дискурсов в состав медиадискурса делает его полидискурсивным, приводит к присутствию нескольких дискурсов в одном. Результатом данного процесса является многоаспектная репрезентация определенного объекта или события, например, вымышленное существо репре-

зентируется в рамках медиадискурса так, как его представляли в разных странах и в разные эпохи. Знаки других дискурсов также способствуют тому, чтобы объект одновременно рассматривался именно с точки зрения разных дискурсов, например, с точки зрения участников разных дискурсов, обладающих определенными характеристиками, такими как специфические типы мышления.

Знаки других дискурсов, обозначающие компоненты когнитивных моделей ситуаций, контрастируют со знаками принимающего медиадискурса и именно данный контраст выделяет эти компоненты, делает их доминантными. Проведенный анализ показал, что языковые знаки, выделяющие в процессе взаимодействия дискурсов некоторые составляющие, также являются средствами выражения категорий бытия и акциональности, которые становятся доминантными в рамках медиадискурса. Значимость данных категорий для медиадискурса обусловлена прагматическими целями журналиста, который стремится передать свое видение действительности и событий, происходящих в ней, обращаясь при этом к репрезентации объекта в рамках другого дискурса и используя языковые средства такой репрезентации в качестве средств аргументации.

Список литературы

1. *Алексеев А.П.* Аргументация. Познание. Общение. М. : Изд-во МГУ, 1991. EDN: VTIFUL
2. *Белоглазова Е.В.* О вариативности проявления дискурсной гетерогенности // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 332. С. 15–19. EDN: NBILNX
3. *Андреева И.В.* Понятие бытийности в зарубежной лингвистике // Приволжский научный вестник. 2013. Т. 2. № 8 (24). С. 5–8. EDN: RBQBGD
4. *Татевосов С.Г.* Акциональность: типология и теория // Вопросы языкознания. 2005. № 1. С. 108—141. EDN: HSAMYX
5. *Беляков М.В., Максименко О.И.* Проблема семантических сдвигов в современном русском языке: корпусное исследование на примере новостного медиадискурса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 1. С. 174–194. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-174-194> EDN: EJFXLT
6. *Хабаров А.А.* Моделирование дискурсивной реальности глобального кризиса: опыт медийной репрезентации пандемии COVID-19 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 4. С. 1168–1191. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-4-1168-1191> EDN: UQQILZ
7. *Иванова С.В.* Вербализация бытийности и акциональности: мир как путь и как действие в нарративе американского кантри // Terra Linguistica. 2023. Т. 14. № 2. С. 7–14. <https://doi.org/10.18721/JHSS.14201> EDN: GKCDMQ
8. *Anisimov V.E., Anisimova E.D.* Localization of the French Linguoculture Concepts in the English-Language Film Discourse through the Intertextuality // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 2. С. 499–519. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-2-499-519> EDN: NYXZNH

9. Евграфова Ю.А. Информационный обмен в одностороннем экранном дискурсе: особенности кодирования и декодирования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 2. С. 313–328. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-2-313-328> EDN: QKMSPC
10. Карих В.В., Агеева А.А. Художественное мышление как феноменологическая категория // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. № 1. С. 248–251. EDN: YKOGYB
11. Шевченко Е.С., Герченева Д.В. Семиотика художественного языка В. Набокова в свете теории символизации Н. Гудмена // Семиотические исследования. 2023. Т. 3. № 4. С. 40–47. <https://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-4-40-47> EDN: OZNSYG
12. Вейнберг И.П. Человек в культуре древнего ближнего востока. М. : Наука, 1986.

References

1. Alekseev, A.P. (1991). *Argumentation. Cognition. Communication*. Moscow: Moscow State University publ. (In Russ.). EDN: VTIFUL
2. Beloglazova, E.V. (2010). On Variation of Discursive Heterogeneity Manifestation. *Tomsk State University Journal*, 332, 15–19. (In Russ.). EDN: NBILNX
3. Andreeva, I.V. (2013). The Notion of Existence in Foreign Linguistics. *Privolzhskiy Nauchniy Vestnik*, 2(8(24)), 5–8. (In Russ.). EDN: RBQBGD
4. Tatevosov, S.G. (2005). Actionality: Typology and Theory. *Voprosy Jazykoznanija*, 1, 108–141. (In Russ.). EDN: HSAMYX
5. Belyakov, M.V., & Maksimenko, O.I. (2024). The Problem of Semantic Shift in Modern Russian: Corpus Research on the Example of a News Media Discourse. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(1), 174–194. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-174-194> EDN: EJFXLT
6. Khabarov, A.A. (2024). Modelling the Discursive Reality of the Global Crisis: the Experience of Media Representation of the Covid-19 Pandemic. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(4), 1168–1191. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-4-1168-1191> EDN: UQQILZ
7. Ivanova, S.V. (2023). Verbalization of Existence and Actionality: The World Viewed as Road and Action in American Country Music Narrative. *Terra Linguistica*, 14(2), 7–14. (In Russ.). <https://doi.org/10.18721/JHSS.14201> EDN: GKCDMQ
8. Anisimov, V.E. & Anisimova, E.D. (2024). Localization of the French Linguoculture Concepts in the English-Language Film Discourse through the Intertextuality. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(2), 499–519. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-2-499-519> EDN: NYXZNH
9. Yevgrafova, Yu.A. (2024). Liaison in Irreciprocal Screen Discourse: Properties of Encoding and Decoding. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(2), 313–328. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-2-313-328> EDN: QKMSPC
10. Karikh, V.V., & Ageeva, A.A. (2017). Artistic Thinking as A Category of Phenomenology. *Academic Research: Pedagogy and Psychology*, 1, 248–251. (In Russ.). EDN: YKOGYB
11. Shevchenko, E.S., & Gerchenova, D.V. (2023). Semiotics of V. Nabokov's Artistic Language in The Light of N. Goodman's Theory of Symbolization. *Semiotic Studies*, 3(4), 40–47. (In Russ.). <https://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-4-40-47> EDN: OZNSYG
12. Veinberg, I.P. (1986). *Human Being in Culture of Ancient Middle East*. Moscow: Nauka. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Шевченко Вячеслав Дмитриевич, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34); профессор кафедры иностранных языков, Самарский государственный технический университет (443100, Российская Федерация, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244); профессор кафедры лингвистики, Приволжский государственный университет путей (443066, Российская Федерация, г. Самара, ул. Свободы, д. 2В); *сфера научных интересов*: теория дискурса, дискурсивная типология, медиадискурс, взаимодействие дискурсов; *e-mail*: vds@ssau.ru
ORCID: 0000-0001-6357-2477; SPIN-код: 6968-6433.

Ашраф Мухаммад, доцент кафедры английского языка, Университет Синда (76080, Пакистан, Джамшоро, Аллама И.И., Казии Кампус); аспирант кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34); *сфера научных интересов*: когнитивная лингвистика, теория дискурса, медиадискурс, когнитивные модели; *e-mail*: ashraf.kaloi@usindh.edu.pk
ORCID: 0009-0007-2076-1316.

Ахмед Хафиз Акил, заведующий кафедрой английского языка, Государственный магистерский колледж (51480, Пакистан, Пасрур); аспирант кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34); *сфера научных интересов*: когнитивная лингвистика, теория дискурса, художественный дискурс, когнитивные модели; *e-mail*: denubeamazon@gmail.com
ORCID: 0009-0008-8666-0398.

Information about the authors:

Vyacheslav D. Shevchenko, Dr. Sc. (Philology), Associate Professor, head of Department of English Philology, Samara National Research University (34 Moskovskoye shosse, Samara, Russian Federation, 443086); Professor of Foreign Languages Department, Samara State Technical University (244 Molodogvardeyskaya street, Samara, Russian Federation, 443100); Professor of the Department of Linguistics, Volga State Transport University (2B Svobody street, Samara, Russian Federation, 443066); *Research interests*: discourse theory, discursive typology, media course, interaction of discourses; *e-mail*: vds@ssau.ru
ORCID: 0000-0001-6357-2477; SPIN code: 6968-6433.

Ashraf Muhammad, Associate Professor of English Language, University of Sindh, (76080, Pakistan, Jamshoro, Allam I.I., Kazi Campus); Post-graduate student of the Department of English Philology, Samara National Research (34 Moskovskoye shosse, Samara, Russian Federation, 443086); *Research interests*: cognitive linguistics, discourse theory, media studies, cognitive models; *e-mail*: ashraf.kaloi@usindh.edu.pk
ORCID: 0009-0007-2076-1316.

Hafiz Akeel Ahmad, Head of the Department of English Language, Government Graduate College (Pasrur, Pakistan, 51480); Post-graduate student of the Department of English Philology, Samara National Research University (34 Moskovskoye shosse, Samara, Russian Federation, 443086); *Research interests*: cognitive linguistics, discourse theory, artistic discourse, cognitive models; *e-mail*: denubeamazon@gmail.com
ORCID: 0009-0008-8666-0398.